

ВЫСТРЕЛ В ДЕСЯТКУ

1

— Зося Вячеславовна, — донесся из кухни громкий и удивительно противный голос соседки, — вы зачем пустой чайник варите?

— Ой, Мария Максимовна, бегу, — отозвалась женщина и тут же появилась у плиты, — я забыла совсем.

— Забыла, забыла, — проворчала старуха. — Молодая еще забывать. А газ экономить надо, за него платим.

— Простите великодушно, я постараюсь исправиться, — примирительно сказала Зося и улыбнулась.

Однако не на ту напала! Улыбка не произвела на строгую соседку никакого впечатления, и, пока Зося заново наливала воду в чайник и ставила его на огонь, Мария Максимовна все продолжала ворчать. От ее бухтения Зосе удалось скрыться только за дверью своей комнаты, когда чайник закипел.

— Татьяна Иосифовна, покойница, никогда себе такого не позволяла, царствие ей небесное, — донеслось ей вслед, перед тем как дверь захлопнулась.

Уф! Как хорошо все-таки спрятаться от ворчливой бабки. Хотя, если смотреть правде в глаза, жизни Зоси сейчас нельзя было позавидовать, ничего хорошего в ней не было, ну ничегошеньки. Однако все слезы по этому поводу она уже выплакала и больше рыдать себе не разрешала. Ну нельзя же исходить слезами всю оставшуюся жизнь из-за того, что ее муж, казавшийся поначалу таким надежным, сломал ей жизнь. Она так ему верила, а он...

Они с Жорой поженились пять лет назад. Ей было тогда двадцать три, она только-только окончила педагогический институт и рвалась в бой — поскорее приступить к воспитанию и обучению подрастающего поколения, используя все те новаторские идеи, которые успела освоить. Ректор у них был мужчина передовых взглядов, можно сказать, человек, обогнавший время, и поучиться у него было чему.

Замуж она шла не по большой любви, а скорее из прагматических соображений. Жора, конечно, ей нравился: он был симпатичный и очень веселый — душа компании. Но все же поспешить принять его предложение ее подтолкнули домашние обстоятельства. Отец после смерти матери женился повторно, и молодая жена, что вполне естественно, смотрела на взрослую падчерицу косо.

Но с этим еще как-то можно было смириться. А вот совершенно непредсказуемое рождение детей в новой семье, к тому же сразу двоих, что привело стареющего отца в неопишуемый восторг, потребовало радикальных решений. В квартире просто не хватало теперь места, чтобы разместить всех членов семьи, и кому-то надо было уйти. Разумеется, это пришлось сделать Зосе.

Зося возлагала очень большие надежды на собственную семейную жизнь и на столь долгожданную работу. Однако ни там, ни там удовлетворения она не получила.

В школе, где началась ее трудовая деятельность как учителя младших классов, о передовых идеях слыхом не слыхивали и словосочетание «креативное мышление» там всех ставило в тупик. Это была обычная школа старой советской закалки со своей повседневной рутинной. Главным здесь был принцип «Не высовывайся!». И Зося совсем было затосковала — об этом ли она мечтала?

От полного отчаяния ее тогда спас муж. По характеру Жора был весельчаком и также никогда не давал скучать

своей молодой жене. Он работал инженером на довольно крупном предприятии и строил грандиозные планы карьерного взлета, поскольку отсутствием амбиций не страдал. Его честолюбие его и сгубило. И благополучными и спокойными в их семейной жизни оказались только первые полгода.

То были злосчастные девяностые, когда разом рухнуло все, на чем держалось многонациональное государство. И страна победившего социализма вмиг превратилась в огромный полигон дикого, ничем не сдерживаемого капитализма. Все моральные нормы, не так уж и крепко державшиеся в головах, вылетели из них мгновенно. И развелось сразу хищников, крупных и мелких, без счета. Каждый норовил себе кусок побольше да пожирнее оторвать, а потом еще и у соседа откусить, если получится.

Зосе стало страшно жить. А вот Жорику, наоборот, весело.

— Не тушуйся, малыш, — говорил он ей, — в этой новой жизни мы прекрасно устроимся. Надо только ничего не бояться. А я в свою звезду верю.

И он с азартом ринулся в мутную воду, чтобы вытащить оттуда самую крупную рыбку. Да, видно, не рассчитал своих сил. Вначале дела пошли и впрямь хорошо. У них появились отличная квартира, машина и много дорогих вещей. Но длилась эта идиллия недолго. Первый наезд бритоголовых братков Зося не забудет до конца жизни. Это было по-настоящему страшно! Но Жора как-то с ними договорился, и они отступились. Правда, кое-чего из ценных вещей в доме потом не досчитались, но это были мелочи, легкий ветерок, так сказать.

Буря пришла следом, причем очень скоро. И теперь уже с Жорой разговаривали по-другому. Оказалось, что ее муж в пылу авантюрного ажиотажа, рассчитывая на скорое

поступление денег, поставил на кон, как говорится, их квартиру и машину. И проиграл. Акулы, с которыми он связался, оказались куда умнее, хитрее и опытнее, а потому проглотили его вмиг. А когда он попробовал возмущаться, быстренько организовали несчастный случай. И Зося осталась один на один с этими новоявленными хищниками. Ей сунули под нос какие-то документы, кстати, вполне официальные, и потребовали освободить жилье. Забрать с собой удалось только кое-что из того, что новые хозяева не посчитали ценным. Куда податься одинокой женщине, потерявшей мужа, их нисколько не интересовало.

Спасли Зося от полного краха два обстоятельства. Во-первых, ей хватило ума при оформлении брака не затевать волокиты со сменой фамилии в дипломе, и она осталась на своей девичьей. А во-вторых, буквально за пару месяцев до всех этих страшных событий скончалась ее двоюродная тетка, которой она в меру сил помогала тайне от Жорика (он это не приветствовал), и оставила Зосю в наследство свою комнату в подселенке и даже кое-какие сбережения. Деньги ушли на похороны тетки, а вот квартира, даже такая захудалая, пришлось весьма кстати, поскольку вернуться домой Зосю, по понятным причинам, было невозможно.

Вот в эту норку, о которой никто не знал, Зося и забилась как мышка, боясь лишний раз высунуться наружу. Ей казалось, что эти страшные люди достанут ее и здесь. Но им не было до нее никакого дела. Кто она такая? Простая училка в затрапезной школе. И доказать что бы то ни было ей все равно не удастся, даже если она и попытается. На всякий случай, конечно, припугнули ее, но больше не трогали.

На ее положении в школе произошедшая драма, к счастью, никак не отразилась. Никому и в голову не пришло связать ее имя с нашумевшим делом о гибели молодого

бизнесмена Георгия Андреевича Потоцкого. А Зося не раз благодарила судьбу за то, что не сменила фамилию, хоть и собиралась это сделать со временем.

Одним словом, лиха она хлебнула сполна. Совместная жизнь с мужем радовала ее очень недолго. А потом заварилась вся эта каша, и она поняла, что они с Жориком совершенно разные люди и на жизнь смотрят по-разному. Детей, к счастью, не было — он с самого начала настаивал на том, чтобы не спешить с этим. «Как в воду глядел», — думала она теперь. Хотя вряд ли ее самоуверенный и до крайности рискованный муж думал о таком финале. Но сейчас она мысленно благодарила его — с ребенком ей было бы несоизмеримо тяжелее в сложившихся обстоятельствах.

А время шло. Обстановка в стране несколько устаканилась, и обновленное общество стало приобретать относительно цивилизованный вид. Но в жизни Зоси все оставалось по-прежнему. Она трудилась все в той же школе, ничуть не изменившейся за прошедшие бурные годы, и инновационные методы обучения так и не дошли до этих мест. Так же обстояло дело и с личной жизнью Зоси — комната в подселенке и полное одиночество. А у нее, между прочим, на носу тридцатилетие. Мужа нового не найти, детей не ждать. И Зося смотрела в будущее без всякого энтузиазма. Было, правда, одно утешение. Не такое уж и слабенькое, однако ему все же было не перевесить всех факторов со знаком «минус».

2

Тогда давно, когда вся эта напасть свалилась на ее голову, Зося, конечно, рассказала все отцу. Ведь он был единственным родным ей человеком на всем белом свете. К детям своим мачеха ее и близко не подпускала — стояла горой.